

Помощник Инь Хана оказался парнем на редкость расторопным. К тому же, стоило определить верное направление, как расследование инцидента с Зеро пошло как по маслу — распутать этот клубок не составило особого труда.

Едва Юй Чжань успел зайти в комнату отдыха, чтобы собраться с товарищами по команде, как на его телефон пришло сообщение от помощника генерального директора Инь с предварительными результатами.

Все опасения Юй Чжаня подтвердились до мельчайших деталей.

Впрочем, неприятный инцидент у входа остался для Юй Чжаня лишь мимолетным эпизодом. Сейчас парню нужно было полностью сосредоточиться на игре.

Тренер Фу Ин давал игрокам последние напутствия перед выходом. Наконец время вышло, и киберспортсмены один за другим двинулись к сцене.

Идти Юй Чжаню было крайне тяжело — даже с костылями каждый шаг давался с трудом. Организаторы турнира выстроили невероятно помпезную сцену, а к игровым местам вела крутая винтовая лестница. Сделав пару шагов и опираясь на костыли, Юй Чжань почувствовал, как у него от одной этой картины начинает зудеть кожа на голове.

Заметив его замешательство, Дидогг решил прийти на помощь. Они с Виндом уже приготовились подхватить Юй Чжаня под руки с обеих сторон и затащить наверх, однако ступени оказались слишком узкими — трое взрослых парней физически не могли там уместиться.

Инь Хан, который изначально должен был ждать в комнате отдыха, неведомо как договорился с судейской бригадой, и его беспрепятственно пропустили к сцене.

— Ты что творишь?! — Юй Чжань инстинктивно отшатнулся назад, едва заведя приближающегося мужчину.

— Сам ты туда не поднимешься. Я переговорил с организаторами, они разрешили мне помочь, — с абсолютно невозмутимым видом соврал Инь Хан, попутно одарив Дидогга красноречивым взглядом.

Эргоу запоздало почесал нос и, сообразив что к чему, утянул Винда за собой на пару шагов назад, уступая дорогу боссу.

— Только без этих твоих нежностей, не смей нести меня на руках! — высказал Юй Чжань свое последнее суровое предупреждение. Это была последняя линия обороны гордости великого

Бога Чжання.

— Хорошо, — покладисто согласился Инь Хан. Он забрал костыли у парня и передал их стоящим рядом Эргоу и Винду, после чего решительно наклонился и подхватил Юй Чжання так, словно тот был маленьким ребенком — усадив прямо на свое предплечье.

Юй Чжань онемел от шока.

Этот чертов пес действительно настолько силен?! Он ведь буквально усадил его на свою руку, как годовалого карапуза!

Чтобы не потерять равновесие и не грохнуться на глазах у всех, Юй Чжаню пришлось судорожно вцепиться обеими руками в шею мужчины.

В итоге, едва команда DG появилась в поле зрения зрителей, режиссер трансляции тут же вывел их крупным планом на главный экран. Кадр, в котором генеральный директор Инь бережно тащил Бога Чжання на руках, вызвал на трибунах лавину восторженного визга и оглушительного рева. Крики вроде «А ну отпусти мою жену!» неслись со всех сторон с такой силой, что у Юй Чжання заложило уши, а лицо вспыхнуло пунцовым цветом.

Впервые в своей киберспортивной карьере он пережил настолько грандиозную социальную смерть прямо посреди стадиона.

Да лучше бы этот гад нес его классическим «принцессиным» хватом, честное слово!

Инь Хан же, казалось, вообще не замечал творящегося вокруг безумия. С гордо поднятой головой он нес своего самого ценного игрока, а позади послушно семенили двое «оруженосцев» с костылями наперевес. Шаг за шагом он уверенно поднялся по винтовой лестнице к игровым местам, аккуратно опустил Юй Чжання в геймерское кресло и помог устроиться поудобнее.

— А наш Бог Чжань пользуется бешеной популярностью, — с фальшивой усмешкой процедил Файр.

Инь Хан медленно повернул голову и одарил его ледяным взглядом:

— Твоя задача — играть. Выложись на полную.

— Проваливай уже! Живо уходи! — прошипел Юй Чжань, готовый провалиться сквозь землю от злости. Он пару раз толкнул Инь Хана в грудь, а затем с преувеличенно независимым видом уткнулся в монитор и принялся настраивать девайсы.

Ведущие закончили приветственную речь, и первый раунд официально стартовал.

Первый матч традиционно проходил на Эрангеле.

Самолет летел строго с севера на юг. Точкой высадки для команды DG по-прежнему оставалась Сосновка, а именно знаменитые Корпуса-С. Их вечные соперники из VPG также приземлились неподалеку.

До того как занять позицию капитана и координатора, Файр играл на роли снайпера. После дисквалификации Зеро он взял на себя часть его обязанностей и теперь приземлился на самую высокую точку, чтобы вести наблюдение за вражескими перемещениями.

Возможно, из-за возвращения на поле боя легендарного Бога Чжана, VPG в этот раз решили не лезть на рожон и отказались от прямого соседства с DG. Они ушли дальше, в сторону радиовышки, явно пытаясь избежать раннего столкновения и не испытывать судьбу.

— У ангара один отряд, три склада чисты, — доложил Файр, зачищая крышу здания и параллельно собирая информацию.

Остальные трое игроков DG, услышав, что поблизости никого нет, спокойно занялись сбором лута внутри помещений.

Юй Чжань уже практически полностью обчистил свой корпус и собирался выпрыгнуть из окна, чтобы перебраться в соседнее здание. Но стоило ему перемахнуть через подоконник, как интуиция забила тревогу.

Едва коснувшись земли, он мгновенно упал ничком, но было поздно. Шквал пуль, полетевших сразу с нескольких направлений, в щепки разнес его шлем. Шкала здоровья Юй Чжана мгновенно упала до критического минимума.

— Ты же сказал, что на трех складах чисто?! — взревел Юй Чжань.

Враги подобрались к ним вплотную, пока его товарищи беззаботно набивали рюкзаки!

— На складах целый отряд! VPG зашли с фланга, все к забору, быстро!

Юй Чжана зажали намертво. Трассирующие пули свистели со всех сторон, пробивая укрытия, а с его мизерным запасом здоровья вырваться из этого капкана не было ни единого шанса.

Противники, не жалея ресурсов, закидывали позиции у забора осколочными гранатами, явно вознамерившись похоронить DG прямо под обломками Корпусов-С.

— Не суйтесь сюда, бросьте меня, — скомандовал Юй Чжань.

Файр все еще отсиживался на крыше, откуда из-за угла обстрела не мог прикрыть команду огнем. Быстро и холодно оценив ситуацию, Юй Чжань понял, что спасти его невозможно, и приказал Дидоггу и Винду отступать.

— Мне не выжить. Не тратьте время, уходите к северному корпусу и принимайте бой там.

В первом же раунде Юй Чжань улетел в лобби практически на первых минутах, оставив на месте своей гибели сиротливый ящик.

— Ах, как жаль! Бога Чжана слили в самом начале, — запричитала комментатор Туаньтуань. После того как она откомментировала матч-открытие, девушка мгновенно примкнула к Секте Чжана и превратилась в его преданную фанатку. — Но ничего страшного! Это лишь первая карта после травмы Юй Чжана. Я уверена, что в следующем раунде он соберется с силами и покажет класс!

Второй комментатор лишь мысленно вздохнул от ее неприкрытого фанатского обожания.

— Будем надеяться. Но сейчас, лишившись своего главного козыря, как именно DG собираются противостоять VPG? Им нужно немедленно перестраивать стратегию, иначе они рискуют стать первой вылетевшей командой в этом лобби.

— Ладно бы ты проглядел одного игрока, но как можно было упустить из виду целый сквад?! — в ярости процедил Винд в командный чат.

Он подозревал, что Файр сделал это намеренно. Бог Чжань был ключевой фигурой в их составе и превосходным координатором. Наверняка Файр просто струсил, испугавшись, что на его фоне Юй Чжань затмит всех своей игрой.

Однако Файр пропустил эти обвинения мимо ушей, продолжая отдавать команды подчеркнуто ровным тоном:

— Быстро стягиваемся к северному крылу. На дороге стоит УАЗ, нас осталось трое, нужно уходить из этой зоны.

Для Юй Чжана раунд был окончен, но игра продолжалась. Вот только у оставшихся игроков DG окончательно опустились руки. Без своего лидера они потеряли всякую волю к победе.

Оказавшись в роли зрителя, Юй Чжань прикрикнул на Винда, заставив того заткнуться и сосредоточиться на выживании, а не разводить пустые споры.

Файр, оставшись единственным координатором, приказал Эргоу пригнать машину и начать ротацию в безопасную зону. К несчастью, мост, ведущий с Сосновки, традиционно караулили «таможенники». Прорвать блокаду DG не удалось — их безжалостно расстреляли прямо в машине, и три очка за фраги ушли в копилку команды Дикие волки.

По итогам первого матча DG набрали ровно ноль баллов. В общей турнирной таблице они позорно скатились с тринадцатого места на предпоследнее.

Во время технического перерыва между матчами Инь Хан снова поднялся на сцену. Судя по всему, он твердо вознамерился лично сопроводить Юй Чжаня обратно в подсобку.

Едва ступив на сцену, Инь Хан сразу понял, что атмосфера в команде накалена до предела — лица парней были мрачнее тучи. Сказать, что они отыграли отвратительно — не сказать ничего. Это был сокрушительный провал.

Юй Чжань, едва сдерживая клокочущую внутри ярость, спросил шепотом:

— То, о чем я просил... Выяснил?

— Да. Все именно так, как ты и думал, — Инь Хан кивнул, скользнув уничтожающим взглядом по замершему Файру. — Как хочешь поступить?

— Ты владелец клуба, тебе и решать, — Юй Чжань глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь в руках, и указал пальцем на Файра. — Но с этой тварью я больше на одну сцену не выйду. Либо он, либо я.

— Что это еще значит? — у Файра внутри все похолодело от недоброго предчувствия, но он попытался напустить на себя грозный вид. — Юй Чжань, не забывайся. Турнир PEL — это не твоя личная песочница. Здесь все подчиняется строгим регламентам и правилам лиги.

— Вот именно, по правилам, — холодно отозвался Инь Хан. Он даже не удостоил капитана взглядом, обращаясь исключительно к Юй Чжаню. — Я переговорю с тренерским штабом. В следующем раунде у нас замена.

Файр окончательно потерял самообладание:

— Генеральный директор Инь! Юй Чжань слился в первые же минуты игры, а вы продолжаете так слепо его выгораживать?!

— Да ты в край охренел! Если бы ты намеренно не скормил нам дезу по позициям врага, Бог Чжань никогда бы не погиб! — не выдержал Эргоу. Он едва не подпрыгнул на своем стуле от злости. Не будь они на глазах у тысяч зрителей и камер, он бы с огромным удовольствием прямо сейчас разукрасил физиономию Файра. — За последние два дня у тебя было столько

фатальных косяков в координации, что счесть невозможно! Ты когда в Шанхай лечиться ездил, мозги там в палате забыл?!

Лицо Юй Чжання сделалось свинцово-серым от гнева. Он медленно повернулся к капитану:

— Прямо сейчас бери свои манатки и катись отсюда к чертовой матери.

— Ты вообще кто такой, чтобы указывать мне, куда катиться? Клуб DG теперь твоя личная собственность, что ли? — огрызнулся Файр с издевательской усмешкой.

Почувствовав на себе тяжелый, мрачный взор Инь Хана, капитан моментально сменил тактику, пытаясь воззвать к здравому смыслу:

— Юй Чжань, включи голову. Зеро отстранен решением ассоциации, у нас физически нет запасных игроков! Вы что, вдвоем собираетесь карту катать? Да, в прошлом раунде я допустил ошибку, признаю. Но не надо устраивать здесь сцены из-за ущемленного эго.

— Об этом тебе беспокоиться не стоит. Десять минут назад я отправил машину за капитаном второго состава, — спокойно прервал его Инь Хан, бросив взгляд на наручные часы. — Он будет здесь с минуты на минуту. Файр, ты защищал цвета DG больше двух лет. Прекрасно знаешь, какую грязь успел натворить за спиной у руководства. Если тебе так хочется устроить публичный скандал и разборки — валяй. Вот только по уши в дерьме окажемся не мы, а ты сам.

База киберспортивного клуба DG находилась примерно в двадцати минутах езды от стадиона. Это означало лишь одно: Инь Хан отправил машину за заменой еще в тот момент, когда первый матч только-только начался.

Но откуда у него была эта уверенность?

В душе Файра заворочался липкий страх.

«Неужели история с подставой Зеро выплыла наружу? Нет, бред какой-то... Зеро — парень упрямый и бесхитростный как пробка, он искренне считал меня своим другом и ни за что не стал бы наговаривать на своего капитана. Да и сам я сегодня утром потратил приличную сумму, чтобы заткнуть рты тем парням, замешанным в потасовке. Комар носа не подточит! Каким образом подозрение могло пасть на меня?»

Мысли в голове Файра метались как испуганные птицы. Ему ничего не оставалось, кроме как молча плестись вслед за остальными в комнату отдыха.

Атмосфера в комнате отдыха к их возвращению изменилась до неузнаваемости. Напряжение буквально вибрировало в воздухе.

Помимо персонала DG, в помещении находились трое официальных представителей ассоциации PEL с бейджами на груди. Они о чем-то жестко и вполголоса беседовали с менеджером Фань Вэньцинем.

— Генеральный директор Инь, тренер Фу, — к вошедшим торопливо шагнул капитан молодежного состава Шэ Юйян, более известный под игровым ником Снейк.

Обычно он тренировал второй состав и числился номинальным стендином для основы. Парень уже и не надеялся получить шанс сыграть на крупном турнире после перехода Бога Чжана, полагая, что так и просидит на скамейке запасных до конца сезона. Но сегодня тренер Фу Ин в экстренном порядке выдернул его прямо с базы, приказав заменить Файра на слоте координатора.

Снейк крепко сжимал в руках рюкзак со своими девайсами. Было видно, что он бежал со всех ног — лоб парня блестел от пота. При виде четверых игроков основного состава он почувствовал себя явно не в своей тарелке и немного смутился.

Вместе с ним приехал и тренер молодежи. Быстро обменявшись парой слов с главным тренером Фу Ином, они оперативно разложили перед ребятами планшеты для разбора полетов. Тренерский штаб сразу же вовлек Снейка в обсуждение тактики на следующую карту.

Глядя на то, как прибывший новичок без лишних церемоний занимает его место, а тренеры общаются с командой так, словно его здесь вообще не существует, Файр окончательно потерял контроль над собой.

Он с размаху швырнул свой кейс с девайсами на кожаный диван. Лицо его налилось багровым цветом от унижения и ярости:

— Генеральный директор Инь! Я верой и правдой служил DG больше двух лет! Даже если у меня нет великих заслуг, я пахал на этот клуб как проклятый! И сейчас вы вышвыриваете меня как собаку ради своей бывшей женушки?! Не боитесь, что после такого скотского отношения остальные ветераны команды просто развернутся и уйдут?!

Юй Чжань на секунду потерял дар речи от такой запредельной наглости.

— Ты думаешь, я делаю это ради Юй Чжана? — Инь Хан издал короткий, леденящий душу смешок. — Забирай свой хлам и проваливай. Повторять дважды я не намерен.